

шительно отмежевывая свою фантастику от той, что названа «научной», и называя себя «сказочником», Ш. следует принципу: «В фантастике должны действовать самые обыкновенные люди». И истинный герой, как правило, изображается им через восприятие «человека обиденного», скованного предрассудками своего времени. Зато в союзе «гениев» и «обывателей» (Светочев, Белобрысов и Ковригин, Кортиков), по Ш., и торжествует незыблемая основа жизни. Свое творческое кредо он определяет так: «Ныне... я опять, как в детские годы, подсознательно делю всех на хороших и плохих, и главный водораздел в суждении... снова проходит для меня по линии „добрый — злой“» (Цит. по: Филиппов Г.— С. 178).

В книге лирики Ш. **«Северный склон»** (1980) содержится стих. **«Заказ художнику»** — своего рода автопортрет. Начинается оно с «картинки детства»: «Как в орлянку шла игра / На асфальтовом квадрате / Петроградского двора», «А потом вокзал и пристань, / Ильмень, Новгород, Валдай», «Избы, крытые соломой, / Нянюю веретено. / Старорусского детдома / Монастырское окно», а дальше — «ФЗУ, рабфак, заводы, / Первые черновики, / Топки и паропроводы, / Кочегарские очки, / Тесный стол редакционный, / Рукописная тетрадь, / Лейтенантские погоны, / Госпитальная кровать...». Кончается же стих. так: «А закончив рисованье, / Погляди издалека — / И возникнут очертанья / Паруса и рыбака. / Не попутный дует ветер, / Мало шансов на улов, / Но рыбарь бросает сети / В глубь неведомых миров». В этом двуединстве — чувства повседневности и романтической приподнятости — и проявилась прежде всего писательская сущность Ш.

Соч.: СС: в 4 т. Л., 1991–92; Избранные произведения: в 2 т. Л., 1982; Годы и миги: книга стихов. М., 1986. (Лауреаты Гос. премии РСФСР им. М. Горького); Сказки для умных: Полувероятные, маловероятные и совсем невероятные истории. Л., 1987.

Лит.: Кузьмичев И. Вадим Шефнер: Очерк творчества. Л., 1968; Урбан А. Обновленное слово в традиционном стихе: Вадим Шефнер // Урбан А. В настоящем времени. Л., 1984. С. 291–324; Македонов А. Шефнер. «Зеркало» // Македонов А. Свершения и кануны. Л., 1985. С. 147–152; Арьев А. Пути ушедших лет, пути грядущих дней: О прозе Вадима Шефнера // Ленинградская панорама: Лит.-критический сб. Л., 1984. С. 177–198; Филиппов Г. О парадоксах Вадима Шефнера // Звезда. 1985. № 1. С. 173–178; Столяров А. О счастливых людях: Памяти Вадима Шефнера // Санкт-Петербургские ведомости. 2002. 13 февр.

Г. В. Филиппов

Н. А. Шипилов

ШИПИЛОВ Николай Александрович [1.12. 1946 (по др. данным 1947), Южно-Сахалинск] — прозаик, поэт.

Родился в офицерской семье. Детство прошло в разъездах. После школы работал грузчиком на жиркомбинате под Новосибирском. С 1964 стал посещать литобъединение при газ. «Советская Сибирь». Тогда же в газ. «Молодость Сибири» появилась первая подборка стихов Ш. С 1965 пишет песни на свои стихи. Уже в ранние годы своего творчества Ш. зарекомендовал себя как самостоятельный, принципиальный писатель, что осложняло прохождение первых публикаций. Например, верстка повести **«Митька и старые люди»** в ж. «Сибирские огни» (1965) была снята из-за отказа автора изменить несколько эпизодов.

Тогда же начались годы странствий, приобретения богатого житейского опыта. Ш. пел в хоре Новосибирского театра оперетты, оттуда ушел на телевидение, писал и исполнял много песен для передач; затем работал в сезонных строительных бригадах, был рабочим геодезической партии, трудился в леспромхозах. Жил в Новгороде. В 1989 окончил Высшие лит. курсы. В 1990–2000-е живет то в Подмосковье, то в Белоруссии.

Лишь в 1983 ж. «Лит. учеба» опубликовал большую подборку его рассказов, после чего имя Ш. стало известно широкому читателю. В 1986 в «Советском писателе» вышла первая книга прозы **«Пятый ассистент»**. Ее герои — простые люди, современники, которые, несмотря на трудности своего существо-

вания, не теряют оптимизма, веры в лучшее, чувства юмора. Одновременно с мощным лирическим началом, постоянно присутствующим в прозе Ш., его рассказы и повести отличает негибкая прямота нравственной доминанты, что подчеркивает и Л. Баранова-Гонченко: у него «совершенно своя, особая и мировоззренческая, и методологическая твердь» (Российский писатель. 2001. № 22).

Ш. наследует черты деревенской прозы, но на новом уровне. Его мир — изменившаяся Россия, измученная реформами и экспериментами. Среди героев — простые мужики и интеллигенты, бомжи и геологи. Непременный для рассказов и повестей Ш. юмор чаще всего воспринимается как смех сквозь слезы.

В повести **«Записки литконсультанта»** Ш. коснулся некоторых проблем жизни советской редакционно-издательской системы. Чистой сатирой называть это произведение вряд ли справедливо: для писательской манеры скорее характерны мягкий лиризм, своеобразная сказовая манера. За комическими ситуациями у него всегда проглядывает неизбывный трагизм бытия.

Авторской манере Ш.-прозаика присуще повышенное внимание к языковой форме произведений. Он — мастер сказа; герой-повествователь и др. персонажи его рассказов и повестей всегда снабжены ярко выраженными и узнаваемыми речевыми характеристиками. Писатель остро чувствует живое народное слово, умело пользуется арсеналом совр. говоров и сленговых оборотов, но при этом стиль его прозы — чист, ясен и вполне культурен. Это — язык совр. человека, хорошо знающего и глубину с ее диалектами, и особенности дискурса нынешнего мегаполиса. В творчестве Ш. находит свое органичное развитие шукшинская повествовательная и стилистическая техника.

Проза последнего времени сочетает душевные переживания героев и картины совр. жизни: «За раскаленным стеклом авто разворачивались, как рулон с красивыми обоями, картины пригородного пленера, в который вдоль всей трассы вписаны были новорусские особняки. На какой-то миг Батраков унесся мысленно в хмурое небо мыслей о своей финансовой несостоятельности в новой жизни, стал фантазировать свой разговор с тещей...» (**В лесу** // Роман-ж. XXI век. 2002. № 11–12. С. 90).

Сюжеты прозаических сочинений Ш. замечательны, оригинальны, в них органически сплавлены и остроумие, доходящее до сарказма, и трагическое мироощущение. Можно сказать, что проза Ш. по сути своей экзис-

тенциальна, но вместе с этим у героев остается надежда и вера в возможность лучшего существования.

В 2000-е прозаик работает над циклом рассказов («В лесу», **«В монастыре»** и др.), объединенных одним героем — Батраковым. В них отчетливо звучит мотив бытования православной веры в совр. условиях. При этом писатель стремится всячески уйти от штампов и стереотипов, присущих мн. произведениям такого рода. Он изображает людей таковыми, каковы они есть, без приукрашивания, без грима. Вот герой Ш. приходит в храм с маленьким сыном: «Коленька, как выяснилось, был еще мал для такого послушания. Когда Батраков опустил его на пол, то он потопал осмотреться... Однако каким-то чудесным чутьем он распознал со спины утреннюю монахиню и решил выразить ей свои чувства. С криком „Аминь!“ маленький Батраков с разбега врезался в черные одежды той монахини. Она качнулась, едва не выронив молитвослова...» (**В монастыре** // Роман-ж. XXI век. 2002. № 11–12). Даже в изображении богослужения писатель остается внимательным и слегка лукавым, отчасти — язвительным.

Стих. и песни Ш. являют собой сочетание народных поэтических форм и интонаций (вплоть до скоморошских и частушечных), а также — остро ощущаемого ритма новейших мотивов и веяний. Поэту удалось освоить и переварить опыт русской поэзии XX в. от Маяковского и обэриутов — до Рубцова и Высоцкого: «Кому расскажешь — сразу охать: / „Тебя вела по жизни похоть!..“ / Но ошибаешься, эпоха: / Я был ведомым красотой. / Все для меня явилось разом: / Собакой и четкость фразы, / И перелетов птичьих разум, / И хмель влюбленности густой» (Любимые дети Державы. Русская поэзия на рубеже веков. М., 2002. С. 22–23. Далее цитируется это изд.).

Лирический герой Ш. слишком хорошо знает законы жизни, чтобы быть наивным и прекраснодушным, в самые светлые и незамутненные строки его проникает горечь расставаний и утрат: «Никого не пощадила эта осень. / Листопад идет как шторм в сто тысяч баллов. / И, как раны ножевые, / На асфальте неживые / Пятна пепла после бала, после бала» (С. 47).

В кратком предисл. к своим стихам поэт так обозначил свое жизненное и творческое кредо: «Скажу лишь, что прожил в Отечестве чистым нелегалом более чем три десятка лет. Сейчас на нелегальное положение переводят весь народ и все народы России. Вот и все

мое творчество: Родина глазами нелегала. Не эмигранта, заметьте, а нелегала...» (С. 17). Это состояние неприкаянности, бесприютности в течение мн. лет осложняло быт Ш.: в прямом смысле слова он не имел своего угла.

То же настроение острой болью отзывалось и в стихах поэта: «Серый сумрак загустел. Тихий страх. / Кольханы чьих-то тел в номерах. / Электрический огонь игловат. / В одиночестве я сам виноват. / Серый сумрак загустел аж до звезд. / Ты куда меня, мой Ангел, завез? / Закружил да заморочил, извел / И оставил тут, как на произвол... / На казенную кровать повалюсь, / Без иконы в темноту помолюсь, / Да прибавлю я к молитве поста, / Чтoб меня не одолел супостат» (С. 58–59).

За песню «**После бала**», исполненную Дм. Маликовым на конкурсе «Песня-98» и ставшую широко известной, Ш. присужден диплом лауреата. В 1997 он получил Малую российскую лит. премию за поэму «**Прощайте, дворяне!**».

Будучи остроумным человеком, Ш. нередко в мягкой, ироничной манере бросает взгляд на сотоварищей по лит. цеху. В его активе — ряд любопытных эпиграмм и шаржей, например: «То не стуки-перестуки / Во кузнице кузнецов — / Это входит в храм науки / Гений Юрий Кузнецов. / Мочен, взрачен, худ и мрачен. / Этот мрак ему к лицу. / Пучит он глаза по-рачы, / Словно дал обет безбрачья / Сабле, пике и винцу» (Лепта. 1996. Вып. 30. С. 232).

Ш. известен также как автор статей, посвященных совр. периферийной лит-ре (**Младшим из нас около сорока** // Лит. учеба. 1989. № 1), прозе молодых писателей (**Тоска по стилю: О книге «Встречный ход»** // Лит. учеба. 1990. № 1), биографии Н. Рубцова («**Плачут глухари...**» // Лит. Россия. 1995. № 10) и др.

Ш. — лауреат Шукшинской премии (1992), премии СП России «Традиция».

В начале 2000-х Ш. работает над романом «**Псаломщица**».

Соч.: Пятый ассистент. М., 1986; Шарaban. М., 1987; Детская война: роман // Лепта. 1993. № 1, 4; Прощайте, дворяне!..: поэма // Лепта. 1995. Вып. 26; Эпиграммы // Лепта. 1996. Вып. 30; [Стихотворения] // Любимые дети Державы. М., 2002. С. 18–70.

Лит.: Наседкин Н. Открытие Николая Шипилова // Молодые о молодых. М., 1988. С. 95–104; Камышев В. «Новые сорокалетние»? // Дальний Восток. 1988. № 10. С. 137–148; Огрызко В. Круговая оборона // Лит. Россия. 1995. 7 июня; Славецкий В. Поэма, написанная без бумаги // Славецкий В. Русская поэзия 80–90-х годов XX века. М., 1998; Шипов Р. А. Н. А. Ши-

пилов: выборочная библиография // Библиография. 2000. № 6. С. 130–131; Шалимо Т. Н. Широкий, удивленный, артистичный // Библиография. 2000. № 6. С. 127–128; Баранова-Гонченко Л. «O temporal O проза!» // Российский писатель. 2001. № 22.

С. М. Казначеев

ШИПОВ Ярослав Алексеевич [16.1.1947, Москва] — прозаик.

Отец и мать Ш. — журналисты, оба — участники Великой Отечественной войны. Детство и юность провел в Москве, где в 1974 окончил творческий семинар С. Залыгина в Лит. ин-те им. А. М. Горького. Уроки признанного мастера прозы, занятия в семинаре вместе с И. Евсеенко, Г. Баженовым, С. Рыбасом и др. будущими известными писателями помогли Ш. найти свой неповторимый стиль повествования, который он оттачивал все последующие годы.

В 1976 в ж. «Сельская молодежь» опубликован первый его рассказ «**Путешествие на линию фронта**». В 1981 в изд-ве «Молодая гвардия», активно печатавшем начинающих авторов, выходит первая книга Ш. с одноименным (по первому опубликованному рассказу) названием. За нее молодой писатель был удостоен почетной премии имени А. М. Горького, присуждаемой ЦК ВЛКСМ и СП СССР. В 1983 он был принят в СП СССР.

В эти годы Ш. работает в изд-ве «Современник» в редакции совр. русской прозы. Его книги «**Шел третий день**» (1984), «**Западная окраина**» (1986), «**Уездный чудотворец**» (1990) говорят о том, что в русскую лит-ру пришел интересный писатель, активно работающий в жанре рассказа, верный реалистическим традициям, несуетно и серьезно глядящий в совр. день, в худож. форме решающий духовно-нравственные конфликты и коллизии. Ш. проникновенно, с лирическим воодушевлением рассказывает о русской провинции, о нелегких судьбах своих героев, мастерски описывает родную природу. Писатель активно печатается в ж. «Наш современник», «Москва», «Подъем», «Русский дом», «Лит. учеба», в газ. «Лит. газ.» и «Лит. Россия», в книжных альм. и коллективных сб. Яркая гражданская и творческая позиция характерна и для его общественных обязанностей — он избирался в правление Лит. фонда РСФСР, в правление Московской писательской организации, в бюро творческого объединения прозы МПО СП РСФСР, возглавлял «Клуб рассказчиков», работающий при Центральном Доме литераторов.